

УДК 347.963

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ ТЫЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРОКУРАТУРЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

© Деревскова В. М., 2020

Иркутский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры РФ, г. Иркутск, Россия

Рассматривается состав, кадровое обеспечение и режим работы прокуратуры Иркутской области в годы Великой Отечественной войны, анализируются правовые основы деятельности прокуратуры, а также исследуются основные направления деятельности в указанный период (надзор за исполнением законов органами дознания и следствия, участие прокурора в гражданском и уголовном процессе, надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы), а также результаты этой работы. При рассмотрении работы прокуратуры по надзору за исполнением законов органами дознания и следствия, обращается внимание на борьбу с хищениями и действия прокуроров при утере уголовных дел. Установлено, что прокурор в уголовном процессе участвовал в качестве стороны в суде первой инстанции и опротестовывал приговоры судов в кассационном и надзорном порядке, но особенность этого вида деятельности в условиях войны заключалась в том, что вышестоящие органы нацеливали прокуроров на своевременное принесение протеста на явно мягкие и необоснованные оправдательные приговоры; надзор за быстрым и оперативным рассмотрением судами уголовных дел участвовал в качестве стороны в суде первой инстанции, когда участие его было обязательным или когда подавал искивые заявления и опротестовывал решение судов в кассационном и надзорном порядке, при этом особое внимание обращалось на исковую работу по взысканию штрафов и недоимок по поставкам сельхозпродуктов и налоговых платежей. Сделан вывод о том, что прокурорский надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы в военное время осуществлялся не только за законностью содержания заключенных в местах заключения, но имели место и особые надзорные полномочия, обусловленные обстановкой военного времени.

Ключевые слова: советская прокуратура, Великая Отечественная война, прокуратура Иркутской области, надзор за исполнением законов органами дознания и следствия, участие прокурора в гражданском и уголовном процессе, надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы.

Деятельность прокуратуры СССР в годы Великой Отечественной войны является важной страницей истории нашей страны в суровые годы испытаний. Изучение этого вопроса является насущной потребностью не только для осмысления исторического опыта работы отдельного государственного органа в чрезвычайных условиях, но и сохранения памяти о тех, кто воевал на фронте и ковал победу в тылу. С одной стороны, в настоящее время в свободный доступ попадают многие рассекреченные документы и создается возможность для более глубокого и всестороннего изучения указанных вопросов, с другой стороны, документы 1945 г., в которых содержатся персональные данные, еще не выдаются исследователям в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

Современная историография, посвященная вопросам организации и деятельности Прокуратуры СССР в 1941–1945 гг., не очень

многочисленна [1; 4–7; 10; 11; 14]. История прокуратуры Иркутской области в годы Великой Отечественной войны специальным предметом исследований не становилась. Имеется лишь две книги, посвященные работе органов прокуратуры в Иркутской области, где собрана информация о сотрудниках, которые служили в прокуратуре в период Великой Отечественной войны [8; 9].

Источниковую базу исследования составили извлечения из фонда Р-2793 «Иркутская областная прокуратура» Государственного архива Иркутской области. Всего в фонде 37 дел, датированных периодом 1941–1945 гг., без учета дел, содержащих бухгалтерские отчеты. Из указанных 13 дел содержат информацию о работе прокуратуры, включая статистическую отчетность по основным направлениям деятельности, справки о работе аппарата прокуратуры, инструктивные указания областной прокуратуры районным и городским прокуратурам, штатное расписание. Все остальные дела – наблю-

дательные производства по уголовным делам. Некоторые дела в неудовлетворительном физическом состоянии, не подлежат копированию и не выдаются, так же как и дела 1945 г., содержащие персональные данные. Таким образом, эмпирическая база исследования истории прокуратуры Иркутской области в годы Великой Отечественной войны ограничена как в количественном, так и в содержательном плане.

Прокуратура СССР, являясь надзорным органом государства, должна была в условиях войны обеспечить выполнение тех задач, которые возникли при переводе государства на военное положение.

Прокуратура Иркутской области относилась к территориальной прокуратуре и действовала в условиях глубокого тыла. К началу войны в состав прокуратуры Иркутской области входило 37 городских и районных прокуратур [8, с. 8].

С началом военных действий значительная часть прокуроров и следователей была мобилизована в действующую армию и остро встал вопрос кадрового обеспечения. С первых дней Великой Отечественной войны в Красную армию ушло более 2,5 тыс. человек. В январе 1941 г. была разработана «Таблица должностей работников по системе Прокуратуры СССР, занятия которых военнообязанными запаса дает право на предоставление отсрочек от призыва по мобилизации» [13, с. 15].

За 1941–1945 гг. на военную службу было призвано 85 работников прокуратуры Иркутской области. Большинство лиц, призванных на военную службу, проходили ее с учетом прежнего места работы, т. е. военными следователями, военными прокурорами, в военных трибуналах и органах контрразведки. Прокуратуру Иркутской области в годы войны возглавляли И. Е. Савельев (05.07.1940 – ноябрь 1942) и Н. Н. Хламов (18.10.1942 – 05.09.1946) [9, с. 19–20]. В 1945 г. согласно штатному расписанию центральный аппарат составил 55 человек и местные органы – 240 человек, всего 295 человек. По сравнению с 1944 г. штат работников прокуратуры области увеличился на 10 единиц, в том числе и за счет вновь организованных прокуратур двух районов г. Иркутска¹ и отдела по делам несовершеннолетних в центральном аппарате (две единицы)². Таким образом, число призванных на военную службу за период войны составило 29 % (85 человек) от общего числа сотрудников прокуратуры (295 человек). Из числа лиц, призванных на военную службу в годы войны, вновь вернулись на работу

в прокуратуру Иркутской области 24 человека. Кроме того, в 1942–1944 гг. 38 сотрудников были откомандированы в прокуратуры других районов страны (прокуратуру г. Севастополя, Ворошиловградской, Сталинской, Харьковской, Орловской, Ростовской, Смоленской, Николаевской областей, прокуратуры РСФСР, УССР, СССР) [8, с. 94–95].

Процесс сокращения численности личного состава прокуратуры страны, при резком возрастании объема работы, требовал от оставшихся на службе работников огромного напряжения сил. Комплектование происходило за счет выпускников юридических образовательных учреждений, лиц, по состоянию здоровья не призванных в действующую армию, прикомандированных военнотружеников, получивших ранения и контузии в бою. Для того чтобы улучшить качество работы, использовались различные формы подготовки кадров: заочное юридическое образование, краткосрочные курсы при юридических образовательных организациях, организации стажировок в вышестоящих прокуратурах и т. п. Аналогичная ситуация была и в прокуратуре Иркутской области. На оперативную работу переводились технические работники (секретари). Партийными органами в прокуратуру направлялись специалисты с предприятий и организаций. Так, в феврале 1942 г. в прокуратуру Усольского района по решению Иркутского ОК ВКП(б) был направлен инженер-химик Усольского завода № 97 С. Н. Федосенко (в дальнейшем – прокурор Слюдянского района, Кировского района г. Иркутска) [9, с. 31]. На место призванных на военную службу сотрудников приходили демобилизованные фронтовики. Например, П. Е. Саушкин после ранения осенью 1942 г. прошел обучение на межобластных юридических курсах (3-месячные курсы) и с мая 1943 г. стал работать помощником прокурора области в отделе по надзору за органами милиции, и за 30 лет службы дослужился до заместителя прокурора области по спецделам³. Для повышения квалификации следователей вызывали в областную прокуратуру на практику⁴. Директивным указанием зам. прокурора РСФСР от 28 декабря 1944 г. «По организации стажировок работников горрайпрокуратур» предлагалось начальникам кадров составлять графики стажировок от 10 до 14 дней и заслушивать ежеквартальные отчеты по вопросам стажировок. Информационным письмом и. о. прокурора Иркутской области от 3 февраля

¹ Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО). Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–2, 5, 6, 11.

² ГАИО. Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.

³ <https://www.irkproc.ru>.

⁴ ГАИО. Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–26 об.

1945 г. «О повышении работниками прокуратуры юридической квалификации и общей грамотности после введения классовых чинов» предлагалось лицам, имеющим неоконченное высшее юридическое образование, оконченное и неоконченное высшее неюридическое образование, окончить экстерном; лицам, имеющим оконченное общее и юридическое среднее образование, окончить юридический институт или экстернат; имеющим образование в объеме семилетки – окончить юридическую школу; имеющим низшее образование – окончить семилетку¹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих» временно отменялись отпуска рабочих и служащих с заменой на денежные выплаты и официально разрешалось введение сверхурочных работ². В условиях войны официально рабочий день в прокуратуре области был установлен с 9 до 24 часов с перерывом на отдых с 18 до 20 часов, выплачивалась денежная компенсация за неиспользованный отпуск оперативным сотрудникам – за 24 рабочих дня, техническим сотрудникам – за 12 рабочих дней³. Приказом прокурора СССР от 17 октября 1942 г. № 613 «О порядке наложения дисциплинарных взысканий и мерах поощрения за дисциплинированность и добросовестную работу прокурорско-следственных работников» устанавливалась ответственность за нарушения трудовой дисциплины, а также подчеркивалось, что прокурорские проверки и расследование уголовных дел должны проводиться в кратчайшие сроки и без малейшего бюрократизма и волокиты [3, с. 555–556]. Любые проявления безответственности, нарушения требований приказов вышестоящих органов прокуратуры жестко наказывались, вплоть до увольнения и привлечения к уголовной ответственности. В то же время в целях более эффективного выполнения поставленных задач предусматривались меры поощрения.

В 1941 г. поступило в органы прокуратуры Иркутской области 10493 жалобы, из них 9889 от граждан (самое большое число в мае – 1383, самое меньшее в ноябре – 346). 8095 жалоб было направлено по принадлежности и разрешено, из них разрешено до 1 месяца 3826 жалоб. За 1945 г. поступило в органы прокуратуры Иркутской области 12328 жалоб, направлены по принадлежности и разрешены – 10021 жалоба, из них разрешены до 1 месяца 6253 жалобы⁴.

¹ ГАИО. Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 51. Л. 1, 10.

² Доступ с сайта справочной правовой системы КонсультантПлюс // Consultant.ru.

³ <https://www.irkproc.ru>.

⁴ ГАИО. Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–78об; Д. 54. Л. 9–12об.

Важным направлением в деятельности советской прокуратуры являлось осуществление надзора за исполнением законов органами дознания и следствия. В условиях военного времени органы дознания и следствия должны были осуществлять расследования в максимально короткие сроки.

В первые месяцы войны, учитывая большое количество растрат и хищений в стране, следователи были ориентированы прокуратурой области на борьбу с этими преступлениями и на сохранение социалистической собственности. Так, два возчика колхоза «Красная Армия» Тулунского района совместно со сторожем по охране хлеба на току похитили 25 центнеров пшеницы. 6 ноября 1941 г. Иркутским областным судом по Постановлению ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» расхитители хлеба были осуждены на 10 лет тюремного заключения с поражением в правах и конфискацией всего имущества. В феврале 1943 г. двое охранников базы Главсахарсбыт, соврав пломбы с дверей базы и подобрал ключи, похитили 543 килограмма сахара. В хищении приняли участие еще две женщины. Областной суд с участием областного прокурора Н. Н. Хламова 20 апреля 1943 г. приговорил каждого из участников преступления к лишению свободы на 10 лет с поражением в правах на 5 лет с конфискацией всего имущества⁵.

В 17 районах области в 1941 г. были проведены проверки состояния борьбы с растратами и хищениями социалистической собственности, в 6 из которых принимал личное участие прокурор области И. Е. Савельев. На совместных совещаниях с органами милиции и предприятиями разрабатывались меры по борьбе с этими видами преступлений. Следствием совместной работы правоохранительных органов, в том числе прокуратуры, явилось снижение количества таких преступлений: сумма растраченного в 4-м квартале 1941 г. составила 47 % от аналогичного показателя 1-го квартала 1941 г. [9, с. 21].

Особое внимание прокуратурой уделялось срокам следствия и правильной квалификации деяний. Директивным указанием зам. прокурора области требовалось осуществлять систематический надзор за исполнением Постановления СНК СССР от 1 октября 1942 г. № 1609 «Об экономии топлива в народном хозяйстве». В случае выявления нарушений предписывалось руководствоваться Приказом

⁵ <https://www.irkproc.ru>.

Наркомата юстиции СССР и прокурора СССР от 9 октября 1942 г. № 99/17м «О привлечении к ответственности виновных в пережогах и бесхозяйственном расходовании топлива». В приказе предусматривалось, что действия таких лиц необходимо квалифицировать по ст. 109 (злоупотребление властью или должностным положением) и 111 (бездействие власти) УК РСФСР, органам прокуратуры предписывалось завершать расследование указанных дел в срок не более 5 дней, суды такие дела должны были рассматривать не более 5 дней¹.

При эвакуации во многих случаях обнаруживались факты потери уголовных и гражданских дел. В связи с этим был подписан совместный приказ Наркомата юстиции СССР и прокурора СССР от 23 мая 1942 г. № 35/175 «О порядке восстановления уголовных и гражданских дел, по которым производством утрачено, в связи с обстоятельствами военного времени», регламентировавший в таких условиях порядок действия. В случае утраты производства по уголовному делу, находящемуся в стадии предварительного расследования, прокурор должен был вынести постановление о восстановлении производства по делу. Восстановление производства должно было осуществляться прокуратурой по месту совершения преступления или по месту нахождения обвиняемого. В случае невозможности восстановления таких дел, они должны были останавливаться производством, а прокурор должен был решить вопрос о мере пресечения и вынести постановление по этому вопросу. В необходимых случаях прокурор мог вынести постановление о прекращении дела². В материалах уголовного дела по обвинению М. В. Ситникова, бывшего директора Киевской мельницы № 4, по Постановлению ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1932 г. содержится решение об избрании меры пресечения (содержание под стражей), подписанное сотрудниками НКВД УССР. Остальные документы составлены по месту нахождения Ситникова (тюрьма № 5 УНКВД Иркутской области с. Александровское). Он был арестован 28 декабря 1940 г. органами НКВД по обвинению в хищении 74 тонн зерна. В апреле 1941 г. дело было передано в районную прокуратуру, и 8 июля 1941 г. его этапировали из Киевской тюрьмы вследствие бомбардировок города в Иркутскую область. Кроме постановления о содержании под стражей, других документов не было. Со слов обвиняемого было известно, что факт хищения был установлен в результате

ревизии, которую инициировал директор мукомольного треста, с которым были сложные отношения из-за критики в адрес руководства. Ситников объяснил недостачу зерна большим процентом усушки и потерями при перевозке муки на склады, а также указывал, что по делу была проведена экспертиза, однако результаты ему не успели сообщить. После заявления на имя прокурора Иркутской области 7 декабря 1942 г. с просьбой разрешить дело и дать возможность отправиться на фронт, следователем прокуратуры Кировского района г. Иркутска 28 января 1943 г. было вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, составлен протокол допроса, протокол объявления об окончании следствия, протокол предъявления следственного производства обвиняемому, а затем вынесено постановление о прекращении уголовного дела и освобождении из-под стражи, санкционированное прокурором области, в котором указывалось, что подлинные документы, подтверждающие недостачу, отсутствуют, а опровергнуть доводы обвиняемого о неправильно произведенной ревизии не представляется возможным. Ситникова освободили из-под стражи и обязали явиться в военкомат для постановки на учет³.

За 1941 г. органы прокуратуры Иркутской области по статистической отчетности о следственной работе по делам, расследованным следователями, передали в суд 4132 дела (больше всего должностных преступлений – 1511, с сентября 1941 г. в статистическую форму были включены воинские преступления), в отношении 562 обвиняемых прекращено следствие. Возбуждено прокуратурой и поступило в прокуратуру за 1941 г. 4425 дел, в том числе из суда на доследование 232 дела. Из них окончено было 3925 дел (3436 дел направлено в суд, 489 прекращено по п. 5. ст. 4 УПК РСФСР за отсутствием состава преступления и п. «б» ст. 204 УПК РСФСР за недостаточностью улик). Расследование в срок до 2 месяцев завершено было по 3439 делам (88 % от всех оконченных дел). За 1941 г. органы прокуратуры Иркутской области по статистической отчетности о следственной работе по делам, расследованным милицией, передали в суд 11 459 дел, 1152 дела возвращены для доследования в органы милиции, дела прекращены в отношении 635 обвиняемых. Окончено было 9648 дел (9089 дел направлено в суд, прекращено 559 дел, и расследование в срок до 2 месяцев завершено было по 8919 делам (92 % от всех оконченных дел)). В 1945 г. принято к производству в отчетном периоде

¹ ГАИО. Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 39. Л. 25.

² Доступ с сайта справочной правовой системы КонсультантПлюс.

³ ГАИО. Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 42. Л. 2–18.

2442 дела, находящихся в производстве следователей, 6285 – милиции, всего 8727 дел. Из них 273 дела возвращены судом для доследования, окончено (передано в суд или прекращено) 8240 дел (2291 дело – следователями, 5949 дел – милицией). Прокурором возвращено для доследования в органы милиции и НКВД 291 дело. Из числа оконченных дел сроком до 2 месяцев было расследовано следователями 1675 дел, милицией – 4381 дело¹.

В течение 1941 г. прокуратурой области в отношении 4773 человек были выданы санкции на арест, 357 – отказано в отношении. Прокуроры допросили 454 человек и дали письменные указания по 1291 делу. За указанный период было принесено 20 протестов на нарушения законов органами милиции, половина из которых была удовлетворена. По представлению прокуроров 6 работников милиции были привлечены к уголовной ответственности и 19 – к дисциплинарной. Прокуратурой области было произведено 790 проверок камер предварительного заключения, и 107 человек освобождено как незаконно в них содержащиеся². В течение 1945 г. прокуратурой области в отношении 4823 человек были выданы санкции на арест, 290 – отказано. Прокуроры допросили 1081 человека. За указанный период было принесено 369 протестов на нарушения законов органами милиции и НКВД, в том числе о привлечении к ответственности за нарушение закона 86 работников милиции и НКВД. Прокуратурой области было произведено 947 проверок камер предварительного заключения, и 234 человека освобождены как незаконно в них содержащиеся³.

Надзор прокуратуры за деятельностью судов при рассмотрении уголовных дел в условиях войны осуществлялся путем проверки законности и обоснованности приговоров по делам, рассмотренным судом без участия прокурора; посредством участия в судах кассационной и надзорной инстанций; путем проверки своевременности приведения приговора в исполнение [13, с. 20]. В 1942 г. прокуратурой СССР подготовлен «Обзор работы прокуратур союзных республик по надзору за рассмотрением судами уголовных дел о наиболее опасных категориях преступлений в военное время». К таким преступлениям относились: контрреволюционная агитация, растрата, хищения, спекуляция, уклонение от уплаты налогов и выполнения поставок, нарушение трудовой дисциплины. При осуществлении прокурорского надзора за рассмотрением уголовных дел ставились сле-

дующие задачи: надзор за применением судами жесткой репрессии в отношении лиц, виновных в совершении особо опасных в военное время преступлений, и устранение из практики судов проявления либерального отношения к преступникам; своевременное опротестование явно мягких и необоснованных оправдательных приговоров; надзор за быстрым и оперативным рассмотрением судами уголовных дел и устранением волокиты [12, с. 169–170].

В 1941 г. в Иркутской области в распорядительных заседаниях рассмотрено 9286 дел, из них с участием прокурора в 9012 заседаниях. В судебных заседаниях с участием прокурора в суде первой инстанции рассматривалось 4539 дел, в кассационной инстанции – 3748 дел. В отношении 2007 человек были опротестованы приговоры в кассационном порядке (ст. 349 УПК РСФСР), в том числе 649 необоснованно оправданных, в отношении 737 человек – явно неправомερных приговоров по мягкости наказания, в отношении 135 человек – по суровости наказания. Принесено за указанный период 1966 протестов, из рассмотренных 921 протест был удовлетворен, 98 отклонено, 3906 дел рассмотрено в порядке надзора, из них 244 дела направлены с представлением о принятии протеста⁴.

Не меньшее внимание прокуратурой уделялось судебнo-надзорной работе по гражданским делам. В директивных письмах областной прокуратуры от 8 ноября и 18 декабря 1942 г. указывалось, что некоторые прокуроры не уделяют должного внимания судебному надзору по гражданским делам. Основные замечания касались вопросов участия прокуроров при рассмотрении гражданских дел, когда это участие было обязательным, незначительного числа поданных кассационных протестов или их отсутствия. Особое внимание обращалось на осуществление судебного надзора по делам, рассматриваемым в порядке, предусмотренном Постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 апреля 1937 г. «О взыскании штрафов и недоимок по поставкам сельхозпродуктов и налоговых платежей». Прокурор области указывал на то, что при рассмотрении этой категории дел суды нередко допускают существенные нарушения норм материального и процессуального права, поэтому предлагал сосредоточить внимание органов прокуратуры на этой категории дел, имеющей в условиях военного времени особенно важное значение⁵. В 1942 г. в Иркутской области имелаcь большая дебиторская задолженность колхозам, которая тормозила их хозяйственную

¹ ГАИО. Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 54. Л. 9–12об.

² ГАИО. Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–26об.

³ ГАИО. Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 54. Л. 9–12об.

⁴ ГАИО. Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–26об.

⁵ ГАИО. Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 39. Л. 7–7об.

деятельность и отрицательно влияла на благосостояние колхозников. Согласно указаниям прокурора области, необходимо было в срок до 5 декабря 1942 г. установить общую сумму задолженности по всем колхозам и принять меры к ликвидации этой задолженности путем дачи указаний дебиторам колхозов к немедленному погашению задолженности. В случае непогашения требовалось предъявлять иски в народные суды в порядке ст. 2 ГПК РСФСР¹, добиваясь их немедленного рассмотрения судами, установления неисполненных судебных решений по искам колхозов и своевременного их исполнения².

О недостаточной судебной надзорной работе по гражданским делам указывается в обзоре заместителя прокурора области. В нем приводятся статистические данные за 3-й квартал 1942 г., где указывается, что народными судами за указанный период было рассмотрено 3683 гражданских дела, из них с участием прокурора 247 дел, или 7 %, по инициативе прокуроров в порядке ст. 2 ГПК было возбуждено 195 дел, или 5 % к общему числу исковых заявлений, поступивших в народные суды области. Эти данные свидетельствовали, с точки зрения руководства, об ослаблении работы в суде по гражданским делам, неосуществлении должного надзора за законностью разрешения гражданских дел и недооценке политической и государственной важности работы по предъявлению исков о возмещении причиненного ущерба государственным и общественным организациям. За рассматриваемый период был принесен 31 кассационный протест, тогда как количество необоснованных решений народных судов составляло значительное количество (из 406 гражданских дел во второй инстанции оставлены в силе решения по 206 гражданским делам, или 50 %). Так, прокурор Казачинско-Ленского района в течение 3-го квартала 1942 г. не подал ни одного иска в порядке ст. 2 ГПК, не принял участия ни по одному гражданскому делу и не принес ни одного кассационного протеста. Обращалось в очередной раз внимание на усиление надзора по делам, рассмотренным судами в порядке, предусмотренном уже упоминаемым Постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 апреля 1937 г., поскольку народными судами было рассмотрено 1135 дел особого производства, по которым участие прокурора было обязательным. Некоторые прокуроры, возбуждая гражданские дела в порядке ст. 2 ГПК, ограничивались передачей дел в суд,

не принимая участия в рассмотрении предъявляемых исков. Так, прокурор Боханского района принял участие в рассмотрении в суде по 2 из 8 возбужденных дел. Руководство считало, что небольшое количество принесенных протестов свидетельствовало о том, что прокуроры в порядке надзора рассматривают незначительное количество дел, они изучаются невнимательно, в результате этого остаются неопротестованными необоснованные судебные решения. К существенным недостаткам в работе было отнесено ненадлежащее качество большинства приносимых кассационных протестов: прокуроры часто ограничиваются общими рассуждениями, в большинстве случаев указывают нарушения ст. 5 и 118 ГПК РСФСР³, не упоминаются нарушения норм материального права и других процессуальных норм, имелись случаи, когда в кассационных протестах не делали никакой ссылки на нарушения закона, ограничиваясь общими рассуждениями⁴.

В 1941 г. в Иркутской области рассмотрено в судебных заседаниях с участием прокурора 1539 дел в порядке ст. ГПК РСФСР и 281 дело в порядке ст. 12 ГПК РСФСР (когда суд признавал необходимым участие прокурора), во второй инстанции – 1291 дело. Прокурорами было подано 514 исковых заявлений в порядке ст. 2 ГПК РСФСР, принесено 256 кассационных протестов, 32 надзорных. Из рассмотренных кассационных протестов 144 было удовлетворено, 5 отклонено. Рассмотрено 986 дел в порядке надзора, из них 101 дело направлено с представлениями о принесении протестов в порядке надзора. Основная категория дел, по которым прокуроры выступали в судах и приносили протесты, – это трудовые, колхозные и алиментные дела. Дано 697 санкций на административное выселение из домов предприятий и учреждений, в 265 случаях отказано в выселении⁵. В 1945 г. было предъявлено исков по инициативе прокурора общеисковых – 1164 (в большинстве случаев трудовые и колхозные дела) и 122 иска по Постановлению ЦИК и СНК СССР от 11 апреля 1937 г. (в том числе по хлебозаготовкам), всего 1286 исковых заявлений. Рассмотрено 3611 дел в суде с участием прокурора в суде первой инстанции, 2344 – в суде второй инстанции.

¹ В соответствии со ст. 2 ГПК РСФСР (1923 г.) прокурор вправе как начать дело, так и вступить в дело в любой стадии процесса, если, по его мнению, этого требует охрана интересов государства или трудящихся масс.

² ГАИО. Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 39. Л. 13.

³ Ст. 5 «Суд обязан всемерно стремиться к уяснению действительных прав и взаимоотношений тяжущихся, оказывая обращающимся к суду трудящимся активное содействие к ограждению их прав и законных интересов, дабы юридическая неосведомленность, малограмотность и подобные тому обстоятельства не могли быть использованы им во вред. При этом суд разъясняет обращающимся к нему сторонам их процессуальные права и необходимые формальности. Ст. 118 «Доказательства представляются сторонами, а также могут быть собираемы по инициативе суда».

⁴ ГАИО. Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 39. Л. 22–24.

⁵ ГАИО. Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 27. Л. 27–54об.

Принесено было 226 кассационных протестов (из рассмотренных 48 удовлетворено, 18 отклонено), 103 надзорных протеста (из рассмотренных 10 удовлетворено, 3 отклонено). Дана 41 санкция на административное выселение из домов предприятий и учреждений¹.

Прокурорский надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы в военное время осуществлялся не только за законностью содержания заключенных в местах заключения, но и предполагал особые надзорные полномочия, обусловленные обстановкой военного времени (надзор за перемещением заключенных из прифронтовых областей в тыл, за лагерями военнопленных, за соблюдением надлежащих условий содержания заключенных, за исполнением указов Президиума Верховного Совета СССР и постановлений ГКО СССР об освобождении некоторых категорий осужденных) [13, с. 21].

Были изданы директивные указания и. о. прокурора Иркутской области от 29 апреля 1945 г. о еженедельной (10 дней) проверке камер предварительного заключения (КПЗ) и представлении отчета, в котором необходимо подробно освещать все вопросы, касающиеся законности задержания граждан, содержания их под стражей и соблюдения правил, предусмотренных «Временным положением о КПЗ»².

Проверялись прокурорами и трудовые воспитательные колонии, выявлялись нарушения Инструкции Прокуратуры СССР от 10 января 1945 г. № 1-Т-13 «О работе прокуроров по делам несовершеннолетних». В частности, устанавливались правильность и законность оформления материалов, не содержатся ли среди них осужденные, соблюдение режима и дисциплины труда и быта, законов о труде несовершеннолетних, получение несовершеннолетними трудовой квалификации, соблюдение материально-бытовых и санитарных условий содержания воспитанников, факты побегов, причины и виновные в этих побегегах [2, с. 127].

В 1941 г. сотрудниками прокуратуры Иркутской области обследовано 75 учреждений уголовно-исполнительной системы, обнаружено 299 лиц, содержащихся в местах заключения с нарушениями ст. 116 УПК РСФСР³, обнаружено 236 человек, подвергнутых аресту без постановления суда или санкции прокурора. Необходимо отметить, что такое количество выявленных лиц связано с тем, что в ноябре 1941 г. 230 заключенных было привезено из эвакуации без

постановлений. Освобождено 69 незаконно содержащихся под стражей, в спецпоселениях и от исправительно-трудовых работ. Внесено 66 представлений администрации мест заключения об устранении нарушений закона, внесено 8 представлений о привлечении работников мест заключений. Передано суду 257 заключенных (до 90 % за побег). В 1945 г. обследовано 182 учреждения уголовно-исполнительной системы, освобождено 47 лиц, незаконно содержащихся в местах заключения, внесено 38 представлений администрации мест заключения об устранении нарушений закона, внесено 1 представление о привлечении работников мест заключений⁴.

Таким образом, в условиях войны направления работы территориальных органов прокуратуры остались такими же, как и в довоенном периоде (надзор за деятельностью органов дознания и следствия, судебный надзор по уголовным и гражданским делам, надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы). При осуществлении прокурорского надзора за деятельностью органов дознания и следствия основное внимание уделялось соблюдению сроков расследования, максимально 3–5 дней, правильной квалификации деяний, назначению строгих наказаний для виновных, совершивших особо опасные деяния. При осуществлении надзора за деятельностью судов ставилась задача опротестования необоснованных приговоров, прежде всего явно мягких. В военных условиях многие прокуроры не уделяли должного внимания судебному надзору по гражданским делам, считая, что надзор за деятельностью органов дознания и следствия, а также судебный надзор по уголовным делам имеет приоритетное значение, однако руководством области подчеркивалось, что защита интересов государства и социалистической собственности является не менее важным направлением работы прокуратуры в сложившихся условиях. В военное время значительно возрос объем выполняемой работы, при этом прокуратура должна была обеспечить выполнение всех важных задач, которые стояли перед страной, и эти задачи необходимо было решать в условиях оттока квалифицированных кадров. ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобровский С. С. Становление и развитие территориальных органов прокуратуры СССР в Центральном Черноземье, 1934–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. 217 с.
2. Дынько А. П. Надзор за деятельностью администраций детских пениitenciарных учреждений в послевоенный период // Общество: политика, экономика, право. 2009. № 1–2. С. 126–134.

⁴ ГАИО. Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 25. Л. 79–97об; Д. 54. Л. 9–12об.

¹ ГАИО. Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 54. Л. 9–12об.

² ГАИО. Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 51. Л. 13, 13об.

³ Ст. 116 «Нарушение сроков предварительного следствия со дня объявления подозреваемому лицу постановления о привлечении его в качестве обвиняемого».

3. История советской прокуратуры в важнейших документах / под ред. К. А. Мокичева. М. : Госюриздат, 1952. 583 с.
4. Кустов М. Н., Паук Н. Н. Прокуратура в годы Великой Отечественной войны // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных исследований : материалы Международной научно-исследовательской конференции 12 декабря 2014 г. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД, 2015. С. 30–34.
5. Макиша А. С., Прокопенко А. А. Деятельность прокуратуры в годы Великой Отечественной войны // Юридический вестник Самарского государственного университета. 2015. Т. 1, № 4. С. 113–115.
6. Павлов В. С. Изменения в деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Инновационная наука. 2015. № 6. С. 196–198.
7. Пашкин А. Г. Уголовная преступность и борьба с ней в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2012. 247 с.
8. Помним всех поименно. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне / сост. И. П. Скрибченко, В. В. Сазонов. Иркутск, 2015. 97 с.
9. Прокуратура Иркутской области 80 лет на страже закона / сост. С. Д. Зенков, И. П. Скрибченко, Ю. Е. Шимшинов, В. В. Сазонов. Иркутск, 2017. 355 с.
10. Филоненко В. С. Деятельность органов прокуратуры Воронежской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2010. 216 с.
11. Фролов В. В. Становление и деятельность органов прокуратуры Псковской области в 1944–1955 гг.: исторический аспект исследования. Псков, 2016. 150 с.
12. Широкова А. А. Деятельность советской прокуратуры по осуществлению надзора за судами во время Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 2. С. 168–170.
13. Широкова А. А. Организационно-правовые основы деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 24 с.
14. Широкова А. А. Организационно-правовые основы деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 190 с.

REFERENCES

1. Bobrovskii S.S. *Stanovlenie i razvitie territorial'nykh organov prokuratury SSSR v Tsentralnom Chernozem'e, 1934-1953 gg.* [Formation and development of territorial Prosecutor's offices of the USSR in the Central Chernozem region, 1934-1953]. Cand. sci. diss. abstr. Kursk, 2003. 217 p. (in Russian).
2. Dynko A.P. *Nadzor za deyatelnostyu administratsii detskikh penitentsiarnykh uchrezhdenii v poslevoennyi period* [Supervision of the activities of administrations of children's penitentiary institutions in the post-war period]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, Economics, Law], 2009, vol. 1-2, pp. 126-134. (in Russian).
3. *Istoriya sovetskoi prokuratury v vazhneishikh dokumentakh* [History of the Soviet Prosecutor's office in the most important documents]. Ed. by K.A. Mokichev. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1952, 583 p. (in Russian).
4. Kustov M.N., Pauk N.N. *Prokuratura v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The Prosecutor's office in the years of the Great Patriotic war]. *Pravookhranitel'naya deyatelnost organov vnutrennikh del v kontekste sovremennykh issledovaniy* [Law enforcement activity of internal Affairs bodies in the context of modern research. Materials of International scientific-research conference, December 12, 2014]. Saint Petersburg, Publishing house of St. Petersburg University of MIA, 2015, pp. 30-34. (in Russian).
5. Makisha A.S., Prokopenko A.A. *Deyatelnost prokuratury v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941-1945 gg.)* [Activity of the Prosecutor's office during the great Patriotic war]. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal Bulletin of the Samara state University], 2015, vol. 1 (4), pp. 113-115. (in Russian).
6. Pavlov V.S. *Izmeneniya v deyatelnosti sovetskoi prokuratury v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941-1945 gg.)* [Changes in the activity of the Soviet Prosecutor's office during the great Patriotic war (1941-1945)]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 2015, vol. 6, pp. 196-198. (in Russian).
7. Pashkin A.G. *Ugolovnaya prestupnost i bor'ba s nei v Ulyanovskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941-1945 gg.)* [Criminal crime and the fight against it in the Ulyanovsk region during the Great Patriotic war (1941-1945)]. Cand. sci. diss. abstr. Kazan, 2012, 247 p. (in Russian).
8. *Pomnim vsekh poimennno. K 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine* [Remember all by name. To the 70th anniversary of Victory in the

great Patriotic war]. Compiled by I.P. Skripchenko, V.V. Sazonov. Irkutsk, 2015, 97 p. (in Russian).

9. *Prokuratura Irkutskoi oblasti 80 let na strazhe zakona* [Prosecutor's office of the Irkutsk region 80 years on guard of the law]. Compiled by S.D. Zenkov, I.P. Skripchenko, Yu.E. Shishinov, V.V. Sazonov. Irkutsk, 2017, 355 p. (in Russian).

10. Filonenko V. S. *Deyatelnost organov prokuratury Voronezhskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg.* [Activities of the Prosecutor's office of the Voronezh region during the great Patriotic war of 1941-1945]. Cand. sci. diss. abstr. Kursk, 2010, 216 p. (in Russian).

11. Frolov V. V. *Stanovlenie i deyatelnost organov prokuratury Pskovskoi oblasti v 1944-1955 gg.: istoricheskiy aspekt issledovaniya* [Formation and activity of the Prosecutor's office of the Pskov region in 1944-1955: historical aspect of the research]. Pskov, 2016, 150 p. (in Russian).

12. Shirokova A.A. *Deyatelnost sovetskoi prokuratury po osushchestvleniyu nadzora za sudami vo vremya Velikoi Otechestvennoi voiny* [Activity of the Soviet Prosecutor's office on supervision of courts during the great Patriotic war]. *Vestnik Moskovskoi universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia], 2010, vol. 2, pp. 168-170. (in Russian).

13. Shirokova A.A. *Organizatsionno-pravovye osnovy deyatelnosti sovetskoi prokuratury v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg.* [Organizational and legal basis of the Soviet Prosecutor's office during the great Patriotic war of 1941-1945]: Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2010. 24 p. (in Russian).

14. Shirokova A.A. *Organizatsionno-pravovye osnovy deyatelnosti sovetskoi prokuratury v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg.* [Organizational and legal basis of the Soviet Prosecutor's office during the great Patriotic war of 1941-1945]. Cand. sci. diss. Moscow, 2010, 190 p. (in Russian).

The Main Activities of the Territorial Prosecutor's Office in the Rear during the Years of Great Patriotic War (for Example, the Prosecutor's Office of the Irkutsk Region)

© Derevskova V. M., 2020

The article examines the composition, staffing and working hours of the prosecutor's office of the Irkutsk region during the Great Patriotic War, analyzes the legal basis for the activities of the prosecutor's office, and explores the main areas of activity during this period (monitoring the implementation of laws by inquiry and investigation bodies, the participation of the prosecutor in civil and criminal process, supervision of compliance with the rule of law in prisons), as well as the results of this work. When considering the work of the prosecutor's office to oversee the implementation of laws by the bodies of inquiry and investigation, attention is drawn to the fight against theft and the actions of prosecutors in the event of criminal losses. The prosecutor participated in the criminal trial as a party in the court of first instance, and appealed against the verdicts of the courts in cassation and supervisory review, but the peculiarity of this type of activity in war conditions was that the higher authorities aimed the prosecutors to timely protest the obviously soft and unreasonable acquittals sentences; supervision of the prompt and expeditious review of criminal cases by the courts. The prosecutor participated in the civil procedure as a party in the court of first instance, when his participation was mandatory or when he filed a lawsuit, and challenged the decision of the courts in cassation and supervisory review, with particular attention paid to the claim to recover fines and arrears for the supply of agricultural products and tax payments. Prosecutorial supervision of the observance of the rule of law in places of deprivation of liberty in wartime was carried out not only over the lawfulness of the detention of prisoners in places of detention, but also special oversight powers due to the situation in wartime.

Keywords: soviet prosecutor's office, World War II, prosecutor's office of the Irkutsk region, supervision of the implementation of laws by bodies of inquiry and investigation, the participation of the prosecutor in civil and criminal proceedings, supervision of compliance with the law in prisons.